

В диссертационный совет при Федеральном
государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Вязиной Ирины Владимировны «Концепция безопасной деловой среды
и механизмы ее реализации», представленную на соискание ученой степени доктора
экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным
хозяйством (экономическая безопасность)

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие экономики России, российских регионов и отдельных предпринимательских структур на современном этапе сдерживается реализацией различных рисков и угроз, которые приобретают новые формы в связи с трансформацией используемых технологий и характера экономических отношений между контрагентами. В то же время методы идентификации этих рисков и угроз для целей учета при обосновании управленческих решений органов государственной власти и предпринимательских структур остаются недостаточно проработанными в научной литературе. Нуждаются в совершенствовании и механизмы формирования безопасной деловой среды на региональном уровне.

Разработка концепции формирования безопасной деловой среды и механизмов ее реализации позволяет создать предпосылки для повышения экономической устойчивости и конкурентоспособности российских регионов и национальной экономики в целом, что определяет актуальность темы диссертационного исследования И.В. Вязиной как в научном, так и в практическом аспектах.

Новизна научных результатов, полученных в диссертационном исследовании, определяется тем, что соискателем обозначена и успешно решена научная проблема формирования концепции формирования безопасной деловой среды и обоснования механизмов ее реализации, имеющая важное значение для обеспечения устойчивого развития страны и ее регионов. К числу наиболее существенных результатов, полученных И.В. Вязиной в рамках исследования, относятся следующие.

1. Обоснован авторский подход к диагностике качества деловой среды, учитывающий предложенную диссертантом классификацию факторов, выступающих источниками возникновения угроз для хозяйствующих субъектов, а также открывающих возможности для их развития.

2. Разработан инструментарий мониторинга характеристик безопасности деловой среды и инвестиционных рисков регионов Российской Федерации, позволяющий выявлять резервы совершенствования инвестиционной политики субъектов Российской Федерации, а также обосновывать решения о выборе территорий для размещения новых производственных объектов частными инвесторами.

3. Предложен многокритериальный подход к оценке угроз безопасности и потенциала развития предпринимательских структур и выбору стратегии развития компании с учетом имеющихся рисков и возможностей их компенсации за счет благоприятных факторов внешней и внутренней среды.

4. Обоснованы механизмы формирования безопасной деловой среды органами государственной власти, позволяющие расширить возможности для развития предпринимательских структур и снизить их подверженность воздействию факторов риска.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационном исследовании. Высокая степень достоверности научных положений, выносимых на защиту И.В. Вякиной, обусловлена использованием принятых в современной экономической науке теоретических положений и методов анализа, а также результатов исследований ведущих российских и зарубежных ученых в сфере диагностики экономической безопасности и инвестиционных рисков. Информационная база в целом адекватна поставленным в диссертации задачам и включает в себя данные Росстата, информационной системы «СПАРК», а также результаты опросов руководителей компаний и представителей малого и среднего бизнеса Тверской области.

Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертанта докладывались, обсуждались и получили одобрение на 10 международных научно-практических конференциях, а также внедрены в практическую деятельность органов власти, общественных организаций и предпринимательских структур Тверской области. По теме диссертации И.В. Вякиной опубликованы три монографии, четыре статьи в журналах, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС, шесть статей, включенных в базу SCOPUS, и двадцать две статьи в журналах, рекомендованных ВАК при

Минобрнауки России. Диссертантом получены авторские свидетельства о государственной регистрации трех объектов интеллектуальной собственности, созданных в ходе работы над диссертационным исследованием.

Замечания и дискуссионные моменты, содержащиеся в диссертационном исследовании. Несмотря на общее положительное впечатление, диссертация не лишена ряда недостатков.

1. При характеристике научной новизны результатов проведенного исследования (стр.12) диссертант подчеркивает, что она заключается в обосновании концептуальных положений формирования безопасной деловой среды, разработке инструментария ее диагностики и механизмов реализации концепции с учетом новых вызовов и угроз, связанных с возрастающими рисками распространения эпидемий, военных конфликтов и ростом транснациональной преступности в киберпространстве. Однако оппонент не обнаружил подходов к измерению и учету рисков распространения эпидемий, военных конфликтов и негативных последствий транснациональной преступности в киберпространстве ни в одном из предложенных диссертантом методов идентификации и оценки угроз безопасности экономических систем (глава 3 диссертации), как и способов их нейтрализации – в составе предложенных диссертантом механизмов формирования безопасной деловой среды (глава 4 диссертации).

По мнению оппонента, научная новизна результатов диссертационного исследования определяется отнюдь не тем, что диссертанту удалось предложить подходы к исследованию безопасной деловой среды, учитывающие новые вызовы и угрозы, связанные с возрастающими рисками распространения эпидемий, военных конфликтов и ростом транснациональной преступности в киберпространстве. При характеристике научной новизны результатов проведенного диссертационного исследования следовало специально подчеркивать только те вызовы и угрозы, которые не вполне удовлетворительно учитываются в ранее проведенных исследованиях, но нашли непосредственное отражение в предложенных в диссертации новых методах идентификации и оценки угроз безопасности экономических систем и механизмах формирования безопасной деловой среды.

2. Оппоненту представляется спорным подход диссертанта к оценке инвестиционного потенциала региона, в рамках которого инвестиционный потенциал определяется как фактическим уровнем инвестиционной активности в регионе (измеряемым показателем инвестиций в основной капитал на душу населения, стр.234),

так и факторами, которые оказывают на него влияние (состав которых согласно методике таблицы 39 на стр.234 диссертант ограничивает только двумя – производительностью общественного труда и фондовооруженностью одного занятого). С точки зрения оппонента гораздо более логичным является общепринятый подход к оценке инвестиционного потенциала региона (применяемый, например, в рассматриваемой в диссертации методике расчета рейтинга инвестиционной привлекательности регионов рейтингового агентства RAEX-Аналитика), который исходит из того, что инвестиционный потенциал определяется факторами, влияющими на потенциальные объемы инвестирования в регионе (природными ресурсами, рабочей силой, инфраструктурой и др.), а не фактическим уровнем инвестиционной активности. Научная позиция диссертанта о целесообразности включения показателя фактической инвестиционной активности в состав факторов, учитываемых при оценке инвестиционного потенциала, нуждается в специальном обосновании, которое в диссертации не приводится.

3. Спорным представляется использование в качестве двух основных показателей инвестиционного риска региона показателей налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта федерации на душу населения и средней прибыли (убытка) до налогообложения одной организации (таблица 39 на стр.234). По мнению оппонента, данные показатели логичнее рассматривать в качестве факторов инвестиционного потенциала, а не инвестиционного риска, поскольку налоговые доходы определяют возможности финансирования инвестиций из бюджета субъекта федерации, а прибыль – возможности финансирования инвестиций за счет собственных средств организаций.

Следует также отметить, что в таблице 47 на стр.261 диссертант радикально меняет свою точку зрения (по сравнению со сформулированной в таблице 39 на стр.234) и переносит показатели налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта федерации на душу населения и средней прибыли до налогообложения из состава показателей риска в состав показателей инвестиционного потенциала, никак не обосновывая этот пересмотр методологии по сравнению с использованной в ранее проведенных расчетах. При этом достаточно логичные показатели рисков деловой среды, представленные в таблице 47, в таблице 39 для оценки инвестиционных рисков не используются (за исключением показателя просроченной кредиторской задолженности одной организации).

4. Приводимая в параграфе 3.4 методика многокритериальной оценки инвестиционных рисков и потенциала развития на микроуровне предполагает оценку трех

источников угроз, обусловленных региональной деловой средой, экономической деятельностью (деловыми взаимодействиями и отношениями с контрагентами) и внутренней средой (таблица 51 на стр.51, таблица 52 на стр.306), в разрезе четырех групп факторов. По мнению оппонента, изложение этой методики в соответствующем параграфе диссертации должно сопровождаться раскрытием состава показателей, используемых для оценки рисков и потенциала на каждом из уровней (региональная деловая среда, экономическая деятельность, внутренняя среда). Однако вместо трех таблиц, раскрывающих показатели оценки на каждом из этих трех уровней, в параграфе 3.4 приводится только таблица 53 (стр.308), в которой приводятся показатели оценки потенциала и рисков компании. Вслед за этим приводятся итоговые оценки результатов расчета показателей потенциала и рисков четырех животноводческих компаний Тверской области на трех уровнях – региональная деловая среда, экономическая деятельность, внутренняя среда (рисунок 46 на стр.309-310) – без раскрытия алгоритма расчета этих показателей.

Оппонент может предположить (в диссертации это четко не сформулировано), что расчет показателей внутренней среды осуществлялся с использованием показателей безопасности компании (таблица 53 на стр.308), а расчет показателей региональной деловой среды – с использованием показателей инвестиционной политики региона (таблица 47 на стр.261), которые диссертант считал эквивалентными показателям региональной деловой среды (что, вообще говоря, требует специального обоснования). Но как рассчитывались показатели потенциала и рисков экономической деятельности (деловых взаимодействий и отношений с контрагентами), оппонент предположить не может, поскольку таблицы, которая могла бы служить в качестве ориентира при проведении соответствующего расчета, в диссертации он не обнаружил.

В целом методика многокритериальной оценки инвестиционных рисков и потенциала развития на микроуровне в параграфе 3.4 изложена достаточно небрежно и нечетко – диссертант не придерживается последовательной терминологии и не определяет всех существенных шагов реализуемого им алгоритма.

5. Спорной является идея диссертанта о рассмотрении безопасности создания бизнеса, безопасности роста бизнеса и безопасности инвестиций как качественно различных и независимых результирующих характеристик безопасности деловой среды (стр.237-244). По мнению оппонента, эти характеристики должны быть логически взаимосвязаны, поскольку как создание, так и рост бизнеса требуют инвестиций, а

инвестиционные проекты могут реализовываться в форме создания новых бизнесов или развития существующего бизнеса. С этой точки зрения не вполне логично, что инвестиционный потенциал Тверской области в 2018 и 2019 гг. существенно ниже как потенциала создания, так и потенциала роста бизнеса (таблица 57 на стр.321).

6. При выборе стратегических альтернатив развития предприятия с учетом состояния экономической безопасности (стр.357-370) в состав базовых стратегических альтернатив диссертантом не включается стратегия выхода из бизнеса, наиболее логичная при крайне низком уровне экономической безопасности предприятия (отсутствии возможностей развития за счет факторов внешней и внутренней среды). Стратегия ликвидации рассматривается диссертантом как один из вариантов реализации стратегии выживания (стр.369). Однако по мнению оппонента ликвидацию не вполне корректно рассматривать в качестве способа обеспечения выживания (закрывающееся в результате ликвидации предприятие скорее «умирает», чем «выживает»). Подход диссертанта к обоснованию стратегии развития предприятия был бы более корректным, если бы он предусматривал конкретные рекомендации по выбору между борьбой за сохранение присутствия на рынке и ликвидацией в случае неблагоприятного состояния экономической безопасности (низких возможностей развития за счет факторов внешней и внутренней среды).

7. Достаточно противоречивыми и не вполне убедительно обоснованными представляются рекомендации диссертанта по поводу включения в налоговую базу по налогу на имущество организаций стоимости оборудования с дифференциацией ставок налога в зависимости от срока использования оборудования (стр.390).

С одной стороны, на стр.375 отмечается, что стабильность налоговых условий деловой среды является значимым фактором инвестиционной активности бизнеса, на стр.167 констатируется, что три четверти предпринимателей основной проблемой ведения бизнеса в России считают проблему налогового бремени, а на стр.388 формулируется предложение по уменьшению налогообложения инвестиций в основной капитал. С другой стороны, на стр.390 формулируется предложение по включению в налоговую базу по налогу на имущество стоимости оборудования с установлением прогрессивной ставки налога в зависимости от срока эксплуатации.

В соответствии с положениями действующей редакции главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации объектами налогообложения налогом на имущество организаций признаются объекты недвижимости и не признается движимое имущество (в

том числе оборудование). Исключение объектов движимого имущества (в том числе оборудования) из состава объектов налогообложения налогом на имущество организаций с 2019 г. обусловлено стремлением законодателя стимулировать повышение доли активной части основных фондов (машин, оборудования, транспортных средств) в общей структуре инвестиций в основной капитал. По мнению оппонента, предлагаемое диссертантом включение активной части основных фондов в состав объектов налогообложения налогом на имущество организаций (то есть возврат к режиму, действовавшему до 2019 г.) усилит нестабильность налоговых условий деловой среды и повысит налоговую нагрузку на бизнес в части налогообложения инвестиций в основной капитал, то есть обеспечит прямо противоположные эффекты по отношению к ожидаемым диссертантом.

Данные замечания не влияют на общую положительную оценку работы и не подвергают сомнению новизну полученных диссертантом результатов. Они могут рассматриваться в качестве рекомендаций для учета в последующих исследованиях по данной проблематике.

Общая оценка диссертационного исследования. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность) ВАК при Минобрнауки России: п.12.1 «Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты); п.12.6 «Концептуальные и стратегические направления повышения экономической безопасности, критерии экономической безопасности»; п.12.11 «Макро-, мезо- и микроуровни экономической безопасности и механизмы их взаимосвязи»; п.2.13 «Корпоративные ресурсы стратегического назначения и экономической безопасности (основной и оборотный капитал, людские ресурсы, потенциал научно-технического прогресса, информационное и правовое обеспечение); п.12.16 «Структурная политика и экономическая безопасность (методология, методы, механизмы, инструменты); п.12.22 «Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности». Диссертационное исследование оформлено в соответствии с установленными требованиями.

Исследование обладает внутренним единством и содержит новые научные положения, которые свидетельствуют о личном вкладе И.В.Вякиной в науку, расширяют и углубляют знания о сущности, методах, инструментах управления безопасной деловой

средой на региональном уровне. Результаты исследования аргументированы, базируются на репрезентативном материале, обладают теоретической и практической значимостью.

Заключение: Диссертация Вякиной Ирины Владимировны «Концепция безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей важное значение для развития экономической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Вякина И.В. заслуживает присуждения ей ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность).

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
профессор кафедры государственного
регулирования экономики
Института государственной службы
и управления ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
доктор экономических наук, профессор
«21» августа 2021 г.

Мельников Роман Михайлович

Адрес: 119606, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82,
корпус 2, каб.104.
Телефон: +7 (499) 956-98-49
e-mail: melnikov-rm@ranepa.ru.

